

Гу Линчжи был уже раздражен. Среди троих учеников он был самым сильным, но ему постоянно приходилось полагаться на помощь двоих чужаков, чтобы защитить своих товарищей, а теперь его самого спасали. Это только усиливало его чувство несостоятельности.

— Третий брат, это уже слишком. Господин Фу просто хотел помочь, он так много говорил, потому что беспокоился о тебе, — поспешила вмешаться Шэнь Иньинь.

— Я не услышал в его словах ни капли заботы! Младшая сестра, ты теперь на стороне чужаков?

«Чужак, ха! Значит, для него я до сих пор всего лишь чужак?»

После всего, что мы прошли, для него я все еще чужак.

Он не замечает моих усилий, а теперь я еще и стал чужим.

«Похоже, я сам себя обманывал. Его слова о морали были просто отговоркой».

— Хорошо, если ты считаешь меня чужим, то я не буду тебе мешать. Я ухожу, — Фу Юньцзэ резко повернулся и ушел, не оглядываясь.

Один шаг, два шага, три...

«Конечно, он не остановит меня».

Фу Юньцзэ усмехнулся с горечью и ускорил шаг.

Ци Янь был в шоке:

— Э-э, это не моя вина, и я думаю, что это не стоит такого скандала? Ты не пойдешь за ним?

Ци Янь никогда не испытывал подобных чувств, поэтому не понимал. Шэнь Иньинь и Ли Юэ, однако, догадывались, но не стали вмешиваться, зная, что это дело должны решить они сами.

К тому времени, как они добрались до Моря Ухуа, Фу Юньцзэ так и не вернулся.

Гу Линчжи уже давно чувствовал сожаление и вину, но слова были сказаны, и человек ушел. Ничего нельзя было поделать.

Море было безбрежным, с бесчисленными островами на поверхности.

С виду оно казалось спокойным, без единой волны, но под водой скрывались опасные течения.

Морской ветер развеивал одежду, но на поверхности воды не было ни малейшего движения.

Шэнь Иньинь пыталась вспомнить, как старший брат объяснял способ найти остров Буе, но тогда она больше думала о развлечениях и ничего не запомнила.

Вода начала шевелиться, и издалека донеслись звуки, похожие на пение или плач.

Это... цзяожэнь!

Из-за особенностей строения тела цзяожэнь их плач звучал как прекрасная песня.

Говорили, что если цзяожэнь плачут, это предвещает беду.

Но разве цзяожэнь не живут в глубинах океана? Почему их голоса слышны у берега?

Звуки становились ближе, и уже можно было разглядеть группу цзяожэнь, плывущих к берегу.

— Они что, хотят выйти на берег?

— Ты когда-нибудь видела цзяожэнь с рыбьими хвостами, которые выходят на берег? — с раздражением ответил Ци Янь, стукнув Шэнь Иньинь по голове.

«Может, это группа цзяожэнь решила посмотреть на этих странных людей, которые бродили у берега?»

Гу Линчжи нахмурился.

«Нет! Эти цзяожэнь явно не по своей воле плыли сюда. Скорее, их что-то гнало!»

Но позади них ничего не было видно!

Гу Линчжи вдруг подумал о страшной возможности:

— Отходите! В воде что-то есть!

Но было уже поздно. Группа цзяожэнь, гонимых морским чудовищем, выбросилась на берег. Их красивая чешуя местами отвалилась, повсюду были следы крови, и они еле дышали, лежа на песке.

Не успели они отступить, как волна высотой в несколько метров накрыла их, утащив в воду.

«Если морские чудовища выходят наружу, значит, мир действительно на грани хаоса?»

Перед отправкой все взяли с собой водоотталкивающие жемчужины, позволявшие дышать под водой, но они все же не были существами воды и теперь оказались в ловушке.

Они даже не успели разглядеть морское чудовище, как их потянуло в глубину.

Поместье Фуцзэ.

Зима уже вступила в свои права, и снег падал большими хлопьями. Снаружи было тихо, только изредка слышался треск веток под тяжестью снега.

Фу Юньцзэ стоял под крышей, его плечи и волосы покрылись инеем.

— Старший брат, ты слишком долго стоишь на холоде, простудишься, — Чжун Лили принесла лисью шубу и, встав на цыпочки, накинула ее на Фу Юньцзэ.

Родители Чжун Лили умерли рано, и она выросла в поместье Фуцзэ вместе с Фу Чэньжанем. С детства она была близка с Фу Юньцзэ и была единственной, кто искренне заботился о нем.

Фу Юньцзэ только сейчас понял, как долго он стоял на морозе, и с горькой усмешкой последовал за Чжун Лили в дом.

В комнате витал легкий аромат цветов груши, который в зимний день казался особенно свежим.

Это был любимый напиток Фу Юньцзэ — вино из цветков груши. Чжун Лили, боясь, что он простудится, специально подогрела его на маленькой печке.

— Лили, выпьем со мной, поговорим.

— Хорошо, — Чжун Лили взяла влажную салфетку, открыла крышку кувшина и налила вино.

Он давно не пил. На последней свадьбе младшей сестры того человека ему не удалось выпить.

Фу Юньцзэ покачал головой.

«Почему я все время думаю о нем?»

Чжун Лили не могла пить много, и потому лишь пригубливала, наблюдая, как Фу Юньцзэ пьет одну чашку за другой. Она поспешила отнять у него кувшин:

— Старший брат, так пить нельзя, ты испортишь этот прекрасный напиток! Ты же хотел поговорить?

После нескольких чашек тело согрелось, и на щеках появился румянец. Фу Юньцзэ ткнул пальцем в лоб Чжун Лили:

— Ты, маленькая плутовка, просто боишься, что я опьянею. Я же не так уж слаб!

Теперь Фу Юньцзэ казался более оживленным, и Чжун Лили улыбнулась:

— Да, да, старший брат, ты крепкий. Помнишь, как в детстве ты украл вино у дяди, напился и заснул на дереве, а потом упал в бочку с водой, напугав учеников?

Фу Юньцзэ посмотрел на Чжун Лили и понял, что та маленькая девочка уже выросла в прекрасную девушку. Ее улыбка была яркой, а ямочки на щеках очаровательными.

Чжун Лили заметила его взгляд и смутилась, прикрыв лицо руками:

— Старший брат, почему ты так смотришь на меня?

— Лили, тебе уже шестнадцать, да? — Фу Юньцзэ подсчитал. — Есть ли у тебя кто-то, кто тебе нравится? Я мог бы помочь тебе с советом.

В те времена девушки выходили замуж в тринадцать-четырнадцать лет, так что шестнадцать уже считалось возрастом для замужества.

— Ой, старший брат, зачем ты спрашиваешь? Я еще молода, не хочу замуж, хочу остаться с тобой.

Эти слова звучали довольно двусмысленно. Фу Юньцзэ понимал чувства Чжун Лили, но его сердце было занято другим, и он не хотел обманывать девушку.

Вспомнив о том человеке, он снова начал пить.

Чжун Лили украдкой посмотрела на Фу Юньцзэ, но, не увидев ответа, почувствовала обиду и тоже выпила чашу вина.

На следующее утро.

Фу Юньцзэ проснулся от женского плача. Голова раскалывалась, и он с трудом открыл глаза.

Но лучше бы он не просыпался. Перед ним была Чжун Лили с обнаженными плечами, обнимающая одеяло и плачущая, с опухшими красными глазами.

«Это уже слишком!»

Фу Юньцзэ потер голову. Его способность пить не могла быть настолько слабой! Как он мог ничего не помнить?

Может, он так долго не пил, что теперь не может выдержать даже немного вина?

Но что делать с этой плачущей Чжун Лили?

«Ладно, притворись мертвым!»

Фу Юньцзэ снова упал на кровать, надеясь, что это просто недоразумение, и ничего не произошло.

— У-у-у, старший брат, если ты не хочешь меня, я не смогу выйти замуж. Я лучше повешусь, ведь у меня больше никого нет... я...

— Эй, подожди, — Фу Юньцзэ вынужден был «ожить». — Я... я не говорил, что не хочу тебя. Лили, не волнуйся, я позабочусь о тебе.

— Правда? — Как будто она и не плакала, она сразу улыбнулась.

Теперь Фу Юньцзэ хотелось плакать.

В последние дни, как только он заводил разговор о том, что не хочет жениться, Чжун Лили тут же угрожала повеситься, что сводило его с ума.

Но он не мог бросить свою единственную кузину, хотя знал о ее чувствах.

«Зачем я только решил пить с ней! Сам виноват!»

С другой стороны, на дне Моря Ухуа.

Гу Линчжи и его спутники давно разошлись. Трое пропали без вести, а Гу Линчжи оказался заперт в гигантской раковине морскими чудовищами, которые каждый день приносили ему еду.

<http://bllate.org/book/16633/1523763>